

Но внезапно Цзи Шаотин сказал:

— Кроме того, это всего лишь брак.

Он незаметно вытащил свою руку из рук Ли Чэня, его лицо всё ещё улыбалось, но слова были колючими:

— Ведь можно и развестись.

Вернувшись в комнату, Цзи Шаотин сначала рассказал об этом матери, и она тут же созвала экстренное семейное видеосоветание. Его старший брат Цзи Линьчжан, который был в середине душа, выскочил из ванной, обёрнутый полотенцем, и закричал:

— Мой брат женится?!

Цзи Шаотин драматично закрыл глаза:

— Мама! Управляй своим сыном! Он возомнил себя смелым и начал голым болтать!

Цзи Линьчжан и Цзи Шаотин были разницей в семь лет, и, так как они жили в разных местах, между ними редко возникали конфликты, их отношения были более тёплыми, и они всегда шутили. Он тут же ответил брату:

— Да пошёл ты, ещё и подкальываешь!

— Тинтин, — мать нервничала, — это правда или шутка?

— Конечно, правда, регистрируем брак, устроим банкет, хотя и не слишком грандиозный, но всё по полной программе, тётя Чэнь хочет видеть. Господин Ли уже начал подготовку, в ближайшее время будет много дел, сначала подумайте, кому отправить приглашения.

Молчавший до этого отец вдруг заговорил:

— А развестись можно?

— Конечно, я ведь не могу удерживать господина Ли с его выдающимися генами?

Цзи Линьчжан, защищая брата, тут же ответил:

— Наши гены тоже неплохие.

— Мои неплохие, твои — нет, — пошутил Цзи Шаотин.

Родители Цзи Шаотина рано ложились спать, и в конце разговора остались только братья. Цзи Линьчжан всё ещё был без рубашки, видимо, не собираясь заканчивать душ. Цзи Шаотин сделал скриншот, загрузил его на телефон и начал рисовать на нём женскую одежду.

Компания вернулась в нормальное русло, но ещё осталось несколько финансовых споров, которые нужно было уладить в суде. Цзи Линьчжан сказал, что с тех пор, как Цзи Шаотин переехал в дом Ли, отец чувствовал себя виноватым, а теперь, когда он собирается жениться на Ли Чэне, вероятно, ему будет ещё хуже.

Цзи Шаотин с детства был слабым здоровьем, все его оберегали, вся семья желала ему только счастья и не требовала от него ответственности, в вопросах чувств тоже не давила, просто

ждала, пока он встретит того, кто ему понравится, а теперь он собирается жениться на человеке, которого, можно сказать, он почти не знает.

— Тинтин, — голос Цзи Линьчжана стал серьёзным, — скажи мне честно, какой он, господин Ли?

Цзи Шаотин повторил свой ответ:

— Он хороший, он спас нашу семью.

— Я спрашиваю о нём как о человеке, ты ведь только что сказал, что после операции тётя Чэнь сможет прожить ещё несколько лет, значит, тебе придётся быть с ним эти годы.

Цзи Шаотин замер, край нарисованного кружева на Цзи Линьчжане слегка вылез.

Эти годы придётся быть с ним.

В этом роскошном, но пустом особняке.

Глаза Цзи Шаотина внезапно наполнились слезами, внутри него скрутило страх. Этот страх был таким же, как тогда, когда его схватили за запястье и потащили в гостиную, его источником был Ли Чэнь.

Он позвал:

— Брат, — сел, почти инстинктивно желая попросить о помощи:

— Я расскажу тебе кое-что, только не говори родителям, на самом деле я...

Я несчастлив.

Здесь он чувствовал себя как в тюрьме, и тот час, который он проводил в больнице каждый день, был его временем на прогулку.

Господин Ли был хорошим человеком, он спас его семью, даже удостоил его чести перевязать рану. Но он не понимал его. Цзи Шаотин никогда не был в отношениях, но у него были мечты. У всех есть мечты о любви, Цзи Шаотин хотел понимания и уважения, как те, что давала ему семья.

Ему нужна была свобода, ему нужна была работа. Он был человеком, который реализовывал себя через помощь другим, ему нужно было видеть, что он нужен, это была его неизменная природа.

Он даже не смог выговорить это, не хотел снова тревожить семью, поэтому изменил тон:

— Я умираю от усталости, Цзи Линьчжан! Ты вообще дашь мне спать?

Цзи Линьчжан закатил глаза, выругался:

— Мелкий болван, — и завершил видеозвонок.

Ли Чэнь был трудоголиком, находясь на его позиции, можно было жить легко, просто слушая отчёты и подписывая документы, не вникая во всё лично, но у него была сильная тяга к контролю над делами.

У него также была сильная тяга к контролю над своим расписанием, он жил по строгому графику, точнее, чем новости: каждый день вставал в пять тридцать, бегал час, принимал душ, одевался в деловой костюм, завтракал. Без исключений.

Цзи Шаотин рассказал расписание Ли Чэня Цзи Линьчжану, чтобы тот поучился, на что получил в ответ:

— Ты уже перешёл на его сторону?

Цзи Шаотин притворился, что заботится:

— Нет, просто хочу показать тебе, как тридцатитрёхлетний предприниматель, вошедший в сотню самых богатых, достиг успеха.

Цзи Линьчжану тоже было тридцать три, и он сразу понял намёк:

— Ты говоришь, что это не переход на его сторону? Перестань подкалывать меня, ладно?

Цзи Шаотин отправил смайлик с похлопыванием по плечу:

— Брат, не волнуйся, если господин Ли напишет книгу о секретах успеха, я сразу же достану тебе подписанный экземпляр.

Цзи Линьчжан хотел возразить, но Цзи Шаотин опередил его:

— Господин Ли скоро вернётся, я пойду развешивать суп, ты лучше займись отчётами, не играй в телефон в рабочее время!

В последнее время Ли Чэнь возвращался раньше, около пяти часов вечера. Цзи Шаотин разлил суп, который готовился весь день, в тарелку, когда машина Ли Чэня уже въехала во двор. Цзи Шаотин вытер руки и пошёл к входной двери, чтобы встретить его.

— Сегодня посидите немного, хорошо? — он достал тапочки для Ли Чэня, наклонился, чтобы поставить его туфли аккуратно. — Я приготовил вам суп.

Хотя Ли Чэнь жил один, столовая в особняке Ли была просторной, оформленной в изысканном стиле европейского дворца.

Ли Чэнь сидел один за длинным столом, наблюдая за спиной Цзи Шаотина, который хлопотал на кухне. Обычно он заранее готовил ингредиенты для ужина, чтобы, вернувшись из больницы, сразу приступить к готовке.

Раньше Ли Чэнь обедал вне дома, в начале карьеры он мог вести светские беседы за столом, но, поднявшись по карьерной лестнице, перестал притворяться, всё реже соглашаясь на встречи. После болезни матери у него появился хороший повод отказаться от всех приглашений.

По сравнению с пышными банкетами, он предпочитал оставаться дома.

Цзи Шаотин, завязав фартук за спиной, ловко развязывал его. Ли Чэнь смотрел на его порезанный указательный палец, думая, что позже нужно проверить рану.

На самом деле навыки Цзи Шаотина не были такими уж совершенными, по крайней мере, они уступали ресторанным, его бланшированные овощи были действительно пресными, без намёка

на аромат. Но Ли Чэню почему-то казалось, что его блюда более подходящие. Возможно, из-за низкого содержания соли и масла, Цзи Шаотин часто консультировался с диетологом.

Каждый раз, когда он возвращался домой после напряжённого рабочего дня и слышал звон посуды на кухне, в его сердце внезапно возникало странное чувство, наполнявшее его.

Цзи Шаотин снял фартук и вернулся в столовую, увидев, что Ли Чэнь выпил всю тарелку супа с серебряными ушками, и подумал, что мать действительно знает сына.

Он хотел спросить, понравился ли суп, но интуитивно почувствовал, что Ли Чэнь ответит уклончиво, чтобы не выглядеть глупо, он просто молча убрал тарелку, но Ли Чэнь вдруг произнёс три слова:

— Неплохо.

Цзи Шаотин удивился, затем улыбнулся и сказал:

— Тогда я приготовлю ещё.

Это тоже была своего рода странность, если не спрашивать его напрямую, он сам начнёт говорить.

По дороге в больницу Ли Чэнь попросил Цзи Шаотин собрать документы вечером, чтобы утром они могли сфотографироваться для свидетельства о браке. Чэнь Пэй, узнав, что они решили пожениться, была в восторге. Цзи Шаотин, видя её улыбку, похожую на выздоровевшую, подумал, что ради этого уже стоит.

На обратном пути Цзи Шаотин спросил Ли Чэня, что надеть на следующий день. Молодой господин Цзи обычно одевался просто — футболка, джинсы, кроссовки, хотя и чисто, но для фотографии на свидетельство о браке это было слишком небрежно.

— Кажется, я не взял с собой галстук, когда собирал вещи, — Цзи Шаотин задумался. — Может, вы отвезёте меня в магазин? Я потом могу сам вернуться.

— Не нужно, — Ли Чэнь вдруг остановил машину у обочины.

Затем он повернулся и достал с заднего сиденья бумажный пакет с брендовой рубашкой. Цзи Шаотин открыл его и увидел новую белую рубашку.

— Должна подойти, — Ли Чэнь сказал без эмоций. — Попробуй дома.

<http://bllate.org/book/16306/1470637>